

УДК 1.128

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ (К вопросу о перспективах человечества)

Папаяни А.Ф.

В статье рассмотрены две фундаментальные смысложизненные концепции – христианство и богоборчество, а также их противостояние. Рассмотрены исторические процессы через призму борьбы империй и их идеологий. Оценены византийская политическая модель развития и православная идеология.

Ключевые слова: дух, духовность, православие, богоборчество, православная идеология, смысл жизни, восточнославянские народы

Объектом исследования является христианское учение о смысле жизни. **Цель** исследования – раскрыть идейные основания христианского учения о смысле жизни в историческом контексте.

В последние десятилетия возросло ощущение бессмысленности и напряженности в жизни людей. В мире царит вопиющая несправедливость, финансовые «мыльные пузыри» и другие аферы мировой олигархии лихорадят экономику большинства стран, а в различных уголках земного шара не прекращаются кровавые конфликты. Обострились глобальные проблемы, ставящие под угрозу перспективу выживания человечества. Для всех европейских народов, в том числе восточнославянских, стало нормой депрессивное состояние. Люди обеспокоены личным благополучием. Мир планомерно подходит к пределу падения морали, за которым неминуемо последует разрушение и хаос. Это та реальность, с которой приходится считаться.

Главная проблема людей кроется в непонимании смысла жизни на уровне индивида, этносов, человечества в целом; в культивировании ложных ценностей, и, как следствие этого, – в постановке ложных целей, ведущих к разрушению и человека, и мира, в котором он живёт. Без ясного понимания смысла жизни как личного, так и своего народа, человек может быть легко введен в депрессивное или агрессивное состояние; может легко сменить мировоззренческую ориентацию: стать адептом кровавых революционных идей, религиозных сект, нацизма или принять идеологию потребительства.

Понимание смысла жизни является для человека главным вопросом бытия. Только жизнь, обретая смысл, не страшится смерти, не боится ничего. Осуществление высшего смысла придает человеческому бытию нравственное величие, осознание своей целесообразности и востребованности, своё оправдание. Поколения людей, воспитанные в русской, а затем в советской имперских культурах, без смысла жить не могут. Поэтому смысложизненные вопросы можно считать задачами первостепенной важности для восточнославянских народов.

В статье упоминаются империи, и упоминаются не случайно. Главная геополитическая тенденция мировой истории заключается в постоянном стремлении к формированию империй как инструмента экономического, культурного и политического влияния, доходящего вплоть до мирового господства. Примеры тому - Персидская, Римская, Византийская, Татаро-монгольская, Османская, Британская, Австро-венгерская, Российская империи. Для СССР, США и КНР, в полном смысле империями не являющимися и императоров не имевших, тем не менее, характерны существенные имперские признаки, позволяющие отнести их к империям как мощным геополитическим образованиям, распространяющим имперскую политику на подконтрольных территориях. Поэтому не случайно З. Бжезинский любит сравнивать США с Римской империей [1], а Советский Союз американские политики называли «империей зла». На исторические процессы вполне можно смотреть через призму борьбы всех вышеназванных империй и их идеологий. Малым государствам остаётся рассчитывать лишь на благосклонность империй. Таким государствам приходится становиться вассалами или союзниками тех или иных империй, и соответственно, разделять идеологии последних.

Особенностью жизни восточных славян, культура которых восходит к православному имперскому византизму, является то, что, этот смысл уже много столетий тому назад найден их достойными предками. В этом наследии надо лишь внимательно разобраться, как, впрочем, и со своим мировоззрением. Борьба между добром и злом, между нравственностью и аморальностью, смыслом и бессмыслицей в человеческих душах и в обществе идёт столько же времени, сколько существует человек. В I веке нашей эры, в мир пришел Иисус Христос. Категории добра и зла приняли ясные очертания. С тех пор вот уже XX веков наблюдается жесткое противостояние двух фундаментальных смысло-жизненных концепций – христианской (добра) и богоборческой (зла). Это противоречие постепенно приобрело не только нравственно-этический, но и ярко выраженный идеологический характер.

Основу христианства составляет вера в то, что Бог явил себя людям в лице Иисуса Христа. Явил для того, чтобы люди смогли получить доступное представление о непостижимом для человеческого сознания Боге, о главном человеческом Законе жизни – милосердной любви. Чтобы смогли осознать своё божественное предназначение, нравственные ориентиры, смогли спасти свою душу, найти дорогу в вечный «рай небесный». Согласно христианству, все материальные богатства мира – ничто по сравнению с ценностью человеческой души, поэтому идея её спасения является ключевой в этой религии. Православие, как форма изначального ортодоксального христианства (без догматических изменений со времён апостолов), призывает к единой нравственной среде на основе единой трактовки коллективным разумом Церкви библейского наследия. Христианство пробуждает и направляет совесть людей на основе божественных нравственных начал. Оно учит различать добро и зло, праведность от греховности, учит высокому значению и смыслу человеческой жизни. Христианство делает ставку на свободный выбор человека, на внутреннюю потребность любви, добра, справедливости, душевного комфорта и гармонии с окружающим миром.

Основу богоборчества составляет неприятие не только и не столько личности самого Иисуса Христа, но всего того, что проповедует христианство. Богоборчество

объединяет различные идеологические направления, но всегда с ориентиром на материальное благополучие, которое логически завершается безграничным потреблением. Богоборчество во всех его проявлениях, овладевая сознанием под прикрытием общественного законодательства по правам человека, угнетает совесть людей на основе не только дозволения, но и культивирования безнравственности, всего того, что определено христианством как грехи и пороки. Во имя установления «рая на земле», богоборчество формирует из человека бездуховного, безнравственного потребителя. Бытующий в Западном мире плюрализм размывает понятия добра и зла воображением тех, кто заказывает и создаёт информационные продукты. Стратегической задачей богоборчества является полное уничтожение христианства. Tактической задачей богоборчества является разрушение единой христианской нравственной среды, дискредитация идей Христа. Эту задачу богоборцы решали поэтапно.

Первый этап победоносного шествия богоборчества начался ещё в эпоху Возрождения древнегреческой философии, и прежде всего – языческого материализма Эллады. Богоборцам возродить древние идеи стало нужно для того, чтобы на этом дохристианском, феноменальном по своему масштабу интеллектуальном поиске истины генерировать противостояние христианскому вероучению. Парадокс ситуации заключается в том, что древнегреческое философское наследие сохранено христианскими монахами, бережно переписывающими и хранившими древние рукописи для будущих поколений.

В средние века Римская Церковь, сама нарушив христианские заповеди, использовала насильственные методы борьбы со своими оппонентами. Работали суды инквизиции, пылали костры для еретиков, возникло явление «папизма» как распространение не только религиозной, но и политической власти Папы Римского. Римская Церковь благословила кровавые крестовые походы (в том числе рыцарей разграбивших Византию, после чего православное царство так и не восстановилось), стала активным политическим игроком Западной Европы. Это привело к кризису и расколу в самой Церкви, подготовило почву к широким антицерковным настроениям, к появлению нескольких поколений христиан, усомнившихся в непогрешимости Римской Церкви и её Папы как заместителя Бога на земле. Последним обстоятельством умело воспользовались богоборцы. Поэтому третьим этапом стала реформация – время раскола в Римской Церкви. Протестанты, используя кризис в Церкви, разрушили единую нравственную среду, установленную Ватиканом в Западной Европе на основе идей реформации. Одна из базисных её идей – это позволение индивидуальной трактовки библейского наследия. И вот, каждый протестантский лидер сам себе начал трактовать библейские истины, что привело к образованию сотен протестантских движений и сект. Кроме того, протестантская этика «благословила» банковское ростовщичество (взимание процентов за кредиты, что запрещалось Римской Церковью и ортодоксальным Христианством). Это привело к власти банкиров над Западом со всеми вытекающими последствиями, и в частности, к переориентации европейцев на идеологию потребительства.

Далее последовал этап Просвещения, где роль богоборца была отведена уже науке. Научоцентризм заложил основу атеизму как феномену неприятия Бога и всего того, что с ним связано. С задачей богоборчества наука не справилась, не

сумев представить достоверную научную картину мироздания, происхождения жизни и человека.

Современный этап развития богоборческой мысли – это философский постмодернизм, характерный для современной либеральной демократии. Он заявляет о том, что истина непостижима, её никто не знает и никогда не узнает. Истину вообще не надо искать. Постмодернизм призывает к индивидуальному нравственному нормотворчеству и поиску личного счастья, – понимая его как самореализацию индивида в условиях удовлетворение всех его запросов.

Богоборчество многолико в своих проявлениях: от библейского фарисейства до марксизма, от деспотических революционных идеологий – до либеральной демократии, от догматического отступления в изначальном христианстве – до расколов и перерождений Церкви, от тоталитарных и оккультных сект - до откровенного сатанизма. Угнетая всё духовное в человеке, богоборчество делает ставку на присущие ему грехи и пороки, в первую очередь на жадность, похоти тела, сомнение и стремление к власти, на внутреннюю потребность в материальном комфорте, если надо, даже ценой разрушения как природы, так и мирного сосуществования народов и их культур.

Борьба сторонников этих двух смысложизненных концепций – христианства и богоборчества идёт сквозь века с переменным успехом. Три века после рождества Христова царило язычество, христиан жестоко преследовали. В средние века наступило время торжества христианства. Затем, начиная со времён Возрождения, началось победное шествие богоборчества. Ныне на Западе и на подконтрольных ему территориях доминирует идеология потребительства под маской либеральной демократии. Дух европейских народов чрезвычайно ослаблен отсутствием достойных целей и погоней за материальным достатком при постоянном повышении социальной планки этого достатка. Не случайно, гитлеровская Германия так легко и быстро разрушила западные либеральные демократии, сломав себе хребет лишь о русский дух и имперскую мощь СССР.

В пространстве западной либеральной идеологии потребительства формируется свое представление о смысле жизни этноса как комфортное и обеспеченное выживание, которое исключает сакральный смысл жизни народа. Европейские этносы, замещая мультикультурностью свои национальные традиционные культуры, имеют все признаки вымирающих народов, воля которых подавлена богоборческим замыслом.

Христианский дух был присущ для Западной Европы средних веков и для Восточной Европы времён существования православных империй: Византийской и Российской. В наши дни богоборчество в виде идеологии потребительства характерно как для всего Западного мира, так для восточнославянских народов, переживших 70-летний период самых беспощадных в истории человечества репрессий.

В X веке славяне Киевской Руси выбрали православие и с ним византийскую политическую модель развития. Из разрозненных языческих племён на протяжении жизни всего нескольких десятилетий произошло удивительное преображение духа народа, создавшего в новой единой идеологической среде колоссальное по своей культурной, военной и экономической мощи государство. О сакральной силе православия пришлось задуматься идеологам богоборчества. Не случайно господин

З. Бжезинский считает, что после ликвидации советской империи следующий удар должен быть нанесен православию как силе, способной восстановить имперский дух и имперскую Русь.

Для наследников последней православной империи, а это русские, большая часть украинцев и белорусов (и шире представители всех других этносов русской культуры) характерны идеологические метания. Эти метания от православия к марксизму, а затем и либерализму, в значительной степени «подрубили» мировоззренческое основание православных народов. Их дух ослаблен. Перспектива достойного места на политической карте мира пока не просматривается. Нынешнее существование без высшей идеи, практически не отличается от жизни западных этносов. Принципиальное отличие духа восточнославянских народов от Западной Европы лишь в том, что их дух «помнит» своё былое имперское величие. Эта память хранит потенциал объединения и возрождения силы народного духа вокруг «высшей идеи» и/или перед лицом внешней угрозы. Этот потенциал не раз был реализован в истории восточных славян и в нём единственная надежда на возрождение былой имперской мощи.

Жить этносу без высшей идеи сложно. По мнению Ф. Достоевского, без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Ему вторит И. Ильин, отмечая факт того, что у каждого народа есть известная ступень духовной зрелости, на которой он осознает особенности своего национального духа и своей национальной культуры и уразумевает, что ему даны свыше Дары и что он воспринял, усвоил и воплощает их своеобразно. Тогда нация постигает свой религиозный смысл, а национальная культура утверждается на религиозных корнях.

Целью любого этноса является создание сообщества самодостаточных, способных к самореализации индивидуумов, оберегающих свои ценности. Основой всех ценностей выступает нравственность. Без нее разрушается личность, семья и государство. Поэтому можно утверждать, что религия как институт воспитания нравственности является естественным и необходимым атрибутом этничности.

Отсюда следует вывод о том, что каждый этнос, оберегающий свою страну, исторически сложившуюся культуру, институт семьи, свою духовность, должен в первую очередь оберегать нравственный закон, которому учит своя религиозная традиция. Поэтому база для формирования мировоззрения и идеологии должна быть выбрана в согласии с нравственным законом религии своего народа. Религия является основанием культуры, традиций и нравов, и все эти феномены человеческого общества вместе определяют путь этноса в мировой истории, его «высшую идею» и мессианство.

Как отмечает Ю. Сухарев: славянское мессианство зародилось в XI веке, когда гигантское по своим масштабам государство восточных славян, восприняв христианство, преобразилось на глазах одного поколения. Им, горячо верующим, счастливым своей новой верой, был очевиден промыслительный характер произошедшего, подготовившего Русь к необычайной судьбе – свершать великие задачи, быть в авангарде человечества. Понимание того, что Москва стала главой Православия – «третьим Римом», стало осознанием великой миссии – нести миру слово истинного христианства, быть центром духовного единения всех православных земель. С этим убеждением и жил народ, создавший величайшую в мировой истории державу, великую культуру (что естественно, когда в основе –

истинная вера), народ, впитавший в себя массу племен и наречий, никого при этом не губя. И это было нормально, ибо граждане любой империи мыслят также. Иначе и не может быть. Без собственного мессианства не состоялся бы мусульманский мир, с его Турецкой империей, и нынешняя Американская империя, так часто намекающая на своё сходство с новым Римом, как в прошлом и Британская империя, - без своего мессианства была бы невозможна [3].

Христианская «высшая идея» предопределила в своё время становление и развитие православных империй. История показала их жизнеспособность: 11 веков просуществовала Восточно-римская (Византийская) и 4 века - Российская империя. Редкое государство Европы могло соперничать с империями своим долгожительством или могуществом. Но богатейшие, культурно развитые, сильные своей идеологией, обе империи всё-таки пали.

Говоря о причинах распада империй, прежде всего, следует рассмотреть их духовное состояние. Дух народа, основанный на вере, всегда первичен для рассмотрения состояния общества, поскольку именно сила веры запускает физические и политические процессы объединения и созидания. Слабость народного духа есть причина процессов разложения и распада государств. Дух народа выражается его элитой. Поэтому слабость и разложение духа элиты является доминирующей первопричиной крушения империй и государственности вообще.

Закат православных империй можно рассматривать через призму олигархической формы управления. Олигархами были преданы не только правящие династии, но и сам имперский дух. То же было и в случае советской империи. Так называемая «партноменклатура» предала свою же компартию, «купившись» на идеалы общества потребления.

Губительным фактором для империй оказалась форма передачи власти. В византийской империи династия Палеологов правила около 200 лет при соблюдении хотя бы и формальной, но обязательной процедуры выборов императора. В России династия Романовых правила более 300 лет, исключив, даже формально, выборность царя. Православные империи не выбирали себе достойных, сильных менеджеров, а довольствовались представителями правящей династии, стоящими первыми в очереди на корону, но которые частенько оказывались весьма слабыми лидерами. Это - безусловная беда с точки зрения эффективного менеджмента. Беда ещё и в том, что династическое правление противоречит христианской морали. Согласно христианству не может быть избранных по рождению ни народов, ни династий, ни персон. Избранность перед ликом Божиим можно лишь заслужить своими благими делами. Поэтому только выборность первого руководителя, решение наиболее серьезных вопросов страны на всенародных референдумах отвечают в полной мере православной идеологии, позволяют учитывать мнение народа и его чаяния.

К XV веку в Византийской империи возобладали про-римские, про-западнические тенденции. Элита допустила компромиссные (униатские) с Римом взгляды на Веру и Церковь. В греческой элите, ранее имевшей имперское мышление стержневого этноса, возобладали националистические и даже ксенофобские тенденции. Всё это привело и к падению народного духа. Греки устали выполнять миссию титульного имперского этноса. Падение веры, и как

следствие – духа, стало основным фактором, предрешившим развал уникальной империи.

Мощная Российская империя пала через революцию из-за того, что православная вера в народе, и, особенно, в элите критически ослабла. Можно утверждать, что слабость и разложение духа российской элиты была первопричиной трагедии крушения российской государственности в 1917 г. Элита фактически предала Веру, царя и своё государство. Дух этой элиты, насквозь пропитанный в тот период либеральными лицемерными декларациями, оказался сильнее былого православного духа.

Жесточайшая тирания Сталина восстановила империю, но уже советскую, со своей «высшей идеей». Идеологическим оплотом СССР стала новая вера в торжество коммунизма. Марксизм принял все черты новой религии, основанной на идеях материализма и социальной справедливости. Как отмечает Д. Тараторкин: «Сталин явно обладал пониманием тайных смыслов русской истории. Послевоенный Союз — многие века чаемая русская утопия. Социальная справедливость плюс имперское величие. Но то, что эта "сталинская высотка" — дом на песке марксизма-атеизма, похоже, отлично понимал сам архитектор» [4]. Тем не менее, дух, пропитанный новой верой, предопределил становление не менее мощной, чем Российская, коммунистической империи. Однако, искусственность новой веры в коммунизм, которая в 70-80 гг. прошлого столетия уже не подпитывалась, как ранее, в 20-50 годы, свежей кровью репрессий, предопределило ее угасание.

Следует отметить, что советская богоборческая элита уже в 20-х г. XX века «разошлась» в интересах с породившим эту идеологию богоборческим Западом и идеологически противопоставила себя ему. Так началось политическое противостояние Запада и СССР, переросшее в противостояние двух мощных империй США и СССР. Потеря духа советским народом и советской элитой, обусловила развал советской империи в 1991 году.

Ситуация к началу XXI века оказалось печальной. Идеологические метания от православия к марксизму, а затем и либерализму в значительной степени «подрубили» мировоззренческое основание народа. Пока оно не восстановится, трудно рассчитывать на былой имперское величие. Нынешняя Россия слишком слаба, чтобы претендовать на роль империи, хотя имперские амбиции и просматриваются в её внешней политике. С Россией считаются и США, и Китай, пока ядерная военная мощь остаётся дееспособной. Что касается Украины и Белоруссии, то они значительно слабее России экономически и в военном отношении, чтобы могли реально претендовать на роль независимых игроков на международной арене.

Дух восточнославянских народов - наследников последней православной империи угасает. Либерально – демократические институты, медленно, но уверенно растлевают сознание, прививая ложные ценности потребительства. Опасность этого либерального яда в том, что открыто декларируемые гуманистические ценности сами по себе не могут вызывать угасание духа. Проблема в том, что они являются прикрытием истинного плана богоборцев. Этот план становится очевидным при рассмотрении последствий развала СССР и правления последних двух десятков лет либеральных режимов, с ориентиром на разрушение государственности некогда

мощной империи восточных славян. Доморожденные либералы, как продажная «пятая колонна», разрушают больше, чем даже внешнее противостояние. Так было в 1917 и в 1991 г.г.

Но будет совсем по-другому, если произойдет восстановление православной идеологии и былого православно-имперского мессианства в сознании миллионов наших граждан. Появится полноправный претендент в мировые лидеры, субъект воссоздания империи мирового влияния. Миссия этого претендента – «удержать мировое зло» - мировое богоборчество, профилактировать мировую болезнь - «материализм с идеологией потребительства». Речь идет не о притязаниях, а о «тяжкой ноше», благородной миссии во имя спасения не только своего народа, но и всего человечества от разрушающего глобального влияния богоборчества.

Баланс идеологического противостояния может измениться в пользу православия. Ещё живы православные истоки. Строятся новые храмы, возрастает интерес к святоотеческому наследию. Это вселяет оптимизм в ожидание очередного возрождения имперского духа наших народов. В народном сознании произошло разочарование в либеральных ценностях. Подошли к критической черте экономические проблемы Запада как естественный результат развития экономики, построенной на либеральных биржевых и банковских принципах. Следствием имеющихся экономических проблем и отсутствием механизмов их решения, является назревший не только экономический, но также политический и мировоззренческий кризисы в лидирующей империи мира – США, а также у её вассалов – в Западной Европе. Последний системный кризис может привести к кардинальным изменениям богоборческого мирового порядка. Уже вполне реальным представляется и изменение в этническом лидерстве, в зависимости от того, чей идеологический дух окажется сильнее. Сильнее окажется тот дух, чья идеология способна давать четкие, убедительные представления о смысле жизни народа и отдельного человека.

Такая идеология была характерна для православных империй. Но в последние десятилетия существования Российской империи произошла десакрализация идеи Третьего Рима, что привело государство к идеологическому упадку. Революция 1917 г. уничтожила идею Святой Руси. Предложенная идея построения коммунизма потерпела крах, поскольку была основана на ложной аксиоме о непримиримом противоречии между работником и работодателем, между трудом и капиталом. Крах этой утопической идеи создал *идеологический вакуум*, который достойно не заполнен: «Либо мы сумеем наконец добиться синтеза Святой Руси и Третьего Рима — построим все же Святорусскую Империю. Либо идеалы обеих исконных моделей станут для нас неактуальны. В этом случае мы просто растворимся как народ. Либералы начала девяностых, если и не рационально, то на уровне инстинктов это понимали. А соответственно, борясь за наше "умиротворение", вполне закономерно разрушали национальную матрицу как таковую, методично глумясь как над всем святорусским, так и над третьеримским» [4].

Речь идет о восстановлении в сознании нашего народа идей Святой Руси и Третьего Рима, о восстановлении духовной составляющей через наполнение славянских постсоветских государств единым православным имперским смыслом. Теоретические основы православной идеологии подробно рассмотрены в работе [2]. Эта идеология включает христианские нравственные ориентиры, идею равенства и

справедливости, христианское мессианство как высший имперский смысл плюс имперское величие. Основным в православной империи является принцип «симфонии» Церкви и государства, которые поддерживают друг друга, оставляя за собой свои сферы деятельности. Церковь, не вмешиваясь в дела управления государством, имеет право нравственного суждения по любому вопросу, включая политические. Империя включает в себя провинции, а «провинция» - это не оскорбление, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории, своего национального уклада жизни. В современном мире аналогом организации провинций является федеративное устройство (примеры: Российская Федерация, Швейцария, Канада, Германия). Православная империя обязана предоставлять условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации стержневого этноса империи. При этом национальные уклады и элита провинций не только не угнетаются, но, наоборот, поддерживаются центральной имперской властью, а национальные элиты провинций полноценно вливаются в элиту империи. Православная империя – это дар, полученный славянскими племенами от Византии, служить во всем мире по-христиански Богу и ближним, а не отдельной этнической группе.

Универсальное (вне времени, пола, нации или религии) понимание смысла жизни человека логически обосновано в работе [3]. Предельно кратко оно выражается в процессе духовного рождения индивида. По аналогии, поскольку народ состоит из индивидуумов, и его смысл жизни может быть определён духовным рождением. Применительно к восточнославянским народам, духовное рождение которых уже заявило о себе в далёком прошлом, речь может идти о духовном возрождении. С принятием православной идеологии, определяются цели и смысл жизни.

Важнейшей и первоочередной целью жизни восточнославянских народов должно быть восстановление их духа через обращение к своим духовным истокам. Народам должно хватить разума и воли, чтобы положить конец всем социальным и духовным экспериментам, издевательствам над людьми, положить конец любому разрушающему влиянию. Дух народа, который воспитывается идеологией на основе своей религиозной традиции, является надёжной защитой от богоборческих идеологий.

Через осознание своей особой роли в мире, своей уникальной миссии понимается *смысл жизни восточнославянских народов, заключающийся в сохранении христианства в его изначальном виде, в служении добру и справедливости и борьбе с силами мирового зла.* В первую очередь – со всемирным богоборческим заговором, этой скрытой пружиной мировой политики, что действует со времен отвержения и распятия Спасителя, но лишь недавно явно вырвавшейся наружу [5].

Возвращение к отеческой вере является естественным заполнением идеологического вакуума. Это возвращение позволит вновь стать моральным лидером человечества, объединив всех восточных славян и прежних союзников из числа мусульманских народов и народов иной веры против натиска богоборческого, разрушающего мир материализма.

За последние сто лет восточные славяне дважды теряли свой дух, что дважды предопределило развал имперской матери–Родины. Дехристианизированная, разрезанная на куски Родина, лишенная смысла своего существования, потеряла свою идентичность. Историческая практика подтвердила вывод российского политика П.А. Столыпина о том, что народы, забывая о своих национальных задачах гибнут, превращаются в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы.

Вывод. Можно смириться со своим идеологическим вакуумом, смириться с упадком и разложением народного духа и самобытной культуры, а можно действовать, воссоздавая свой высший этнический смысл в парадигме православной империи. Это вопрос личного выбора. Вопрос выбора между добром и злом.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Бжезинский З. - М.: Международные отношения, 2005-256 с.
2. Малер А. Идеология византизма [Электронный ресурс] / Малер А. – Режим доступа: http://www.katehon.ru/html/top/idea/ideologia_vizantizma.htm
3. Папаяни Ф. Смысл жизни / Папаяни Ф. – Донецк: Норд-Пресс, 2008. - 384 с.
4. Тараторкин Д.К. Святорусской империи [Электронный ресурс] / Тараторкин Д.К. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/09/805/71.html>
5. Сухарев Ю. Православное содержание русского патриотизма. / Сухарев Ю. // Русская нация - системообразующее ядро российской государственности. - М.: АКИРН, 2007. - 253 с.

Папаяни Ф.О. Протистояння смисложиттєвих концепцій (до питання про перспективи людства) // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №3-4. – С. 306-315.

У статті розглянуті дві фундаментальні концепції сенсу життя – християнство і богоборство та їх протистояння. Розглянуто історичні процеси через призму боротьби імперій і їхніх ідеологій. Оцінено візантійську політичну модель розвитку й православну ідеологію. Визначено мети й сенс життя східнослов'янських народів.

Ключові слова: дух, духовність, православ'я, богоборство, православна ідеологія, сенс життя, східнослов'янські народи

Papayani F.A. Confrontation vitally meaningful concepts (to questions about the prospects of humanity) // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 3-4. – P. 306-315.

The article examines two fundamental concepts of the meaning of life, Christianity and theomachy as well as their opposition. Historical processes are viewed in the light of struggle of empires and their ideologies. The Byzantine political model of development and orthodox ideology are assessed. The goals and meaning of life of East Slavic peoples are determined.

Key words: spirit, spirituality, Orthodoxy, theomachy, orthodox ideology, meaning of life, East Slavic peoples

Статья поступила в редакцию 10.09.2011.